

Холодный ветер пронёсся по улице, унося с собой остатки недавней суматохи, теперь казавшейся лишь зыбким сновидением. Чжао Сюэхань вздрогнул от холода и потерянно уставился на руины поместья Чжо.

— Что Линь Цзюэ сказал тебе? — спросил Янь Кэ. Его низкий голос глухо разнёсся по пустынной улице, порождая едва слышное эхо.

— Он хочет, чтобы мы вместе спасли его. И брата Дуна, — немного помолчав, Чжао Сюэхань без утайки передал слова Линь Цзюэ.

«Раз уж Линь Цзюэ велел спасти брата Дуна, значит, тот ещё не погиб окончательно».

Эта мысль зарождала в душе Чжао Сюэханя слабую надежду.

Янь Кэ посмотрел на Чжао Сюэханя, и его лицо омрачилось тревогой. Он мягко положил руку на плечо юноши, явно порываясь оставить его в городе ради безопасности. Но стоило ему поднять взгляд на белеющие среди обломков человеческие кости, как он тут же отбросил эту мысль.

— Я не могу оставить тебя здесь одного, — со вздохом произнёс он. — Отправимся за Линь Цзюэ вместе.

Чжао Сюэхань кивнул. С тех пор как адепты школы Первозданной Истины поспешно увели их двоих, его сердце не находило покоя. Казалось бы, всё тайное стало явным, но на деле вопросов лишь прибавилось.

«Кто запер здесь первородных духов заклинателей? Чьи приказы исполняла Чжо Фанлин? И зачем главе клана Фэну понадобилось безжалостно и спешно убивать Вэнь Тяньдуна?»

«А Линь Цзюэ? Кажется, будто всё идёт по его плану, но в то же время — ускользает из-под контроля. Чего же он добивается на самом деле?»

Янь Кэ обеспокоенно опустил взгляд.

— Давай немного отдохнём перед дорогой, — предложил он.

Чжао Сюэхань упрямо покачал головой:

— Нет, идём сейчас.

На душе у него было слишком беспокойно. Ему хотелось немедленно взлететь на гору Шихун и

самолично вытащить оттуда и Вэнь Тяньдуна, и Линь Цзюэ.

Янь Кэ колебался, но всё же заставил Чжао Сюэханя присесть и съесть немного горячей еды. Лишь когда сгустились сумерки, он подхватил юношу, и они взмыли в небо, чтобы вскоре бесшумно опуститься на скрытый от чужих глаз уступ горы Шихун.

Гора Шихун уходила пиками в самые облака. Её отвесные кручи были неприступны — ни один простой смертный не смог бы одолеть такой подъём без снаряжения. К тому же склоны горы опутывало бесчисленное множество защитных барьеров и рунных заклятий, так что любое неосторожное вторжение мгновенно всполошило бы местных заклинателей.

Однако Янь Кэ, применив какое-то неведомое заклинание, сумел провести Чжао Сюэханя сквозь защиту совершенно бесшумно. Укрывшись в густой тени деревьев, юноша поднял взгляд. На скалистых уступах и среди вековых деревьев лепились многочисленные павильоны и залы. Пойди разберись, в каком из этих строений заперли Линь Цзюэ и Вэнь Тяньдуна.

Пока Чжао Сюэхань раздумывал, стоит ли тратить драгоценное время на обыск каждого дома, с утёса плавно, словно пушинка, спустился заклинатель в белых одеждах с бумажным фонарём в руке. Оглядевшись по сторонам, он прикрепил к стволу дерева талисман — судя по всему, это был обычный дозорный обход.

Чжао Сюэхань задумчиво прикусил губу и легонько потянул Янь Кэ за рукав.

— Давай поймем его и расспросим дорогу, — прошептал он.

Янь Кэ на миг задумался, но затем коротко щелкнул пальцами. Крона дерева прямо над головой дозорного с шумом заходила ходуном. Стоило бедолаге задрать голову, как Янь Кэ метнул талисман, намертво связавший заклинателью руки и ноги.

Вскрикнув от неожиданности, тот повалился на землю. Но не успел он издать и звука, как Янь Кэ мгновенно налепил ему на лицо ещё одну полоску бумаги, заглушив крик. Спутники бесшумно вынырнули из-за деревьев и присели по обе стороны от пленника.

Янь Кэ уже потянулся было сорвать заглушающий талисман, но Чжао Сюэхань вовремя перехватил его руку.

— Не нужно. Вдруг он закричит и поднимет переполох, — едва слышно шепнул юноша.

Пленник испуганно переводил взгляд с одного незваного гостя на другого. Чжао Сюэхань тихо откашлялся.

— Где держат Линь Цзюэ? — спросил он.

Заклинатель лишь захлопал глазами, а возле его головы тут же проступили светящиеся строчки:

****[Они пришли вызволить его из темницы. Ни за что не скажу!]****

Чжао Сюэхань нахмурился.

«Дело дрянь».

Янь Кэ перевёл взгляд с Чжао Сюэханя на дозорного.

— Если упрямится, придётся развязать ему язык силой, — ровным тоном произнёс он. — Для начала отрежем ему ухо.

— погоди, не нужно, — поспешно вмешался Чжао Сюэхань, заметив, как побледнел бедняга. Он задумчиво потер переносицу, а затем нарочито громко обратился к Янь Кэ: — Мне показалось, те постройки у подножия обрыва очень похожи на темницу. Давай поищем там.

Дозорный моргнул, и его плечи заметно расслабились. Возле его макушки тут же высветилось:

****[Ха, мимо! Там у нас оружейная палата]****

Чжао Сюэхань сощурился.

— Хотя... нет, — протянул он, делая вид, что сомневается. — Те строения слишком близко к границе ордена, вряд ли пленника заперли там. — Он задумчиво коснулся подбородка и уставился на крутые склоны. — Может, на самой вершине, около бамбуковой рощи?

Рядом с головой пленника побежали новые знаки:

****[Ну и дурак же этот парень! Вершина — лучшее место на горе, там живут старейшины и сам глава. Кто станет держать там арестантов?]****

— Тоже не то, — вздохнул Чжао Сюэхань и указал на уединённое, заброшенное с виду здание, окружённое плотным кольцом защитных заклинаний. — Может, вон там?

Над ухом дозорного высветилось очередное откровение:

****[Там же зал рун! С чего бы нам запирать преступника в таком месте? Вдруг он украдёт ценные свитки? Но чтобы напавить их по ложному следу, сделаю-ка я испуганный вид]****

Тут же, решив подыграть, заклинатель демонстративно вытаращил глаза, симулируя крайний ужас.

Чжао Сюэханю стоило немалых усилий не расхохотаться в голос. Наблюдая за мыслями пленника, он ткнул пальцем ещё в несколько павильонов. Наконец его взор остановился на скрытом в ущелье между двумя скалами уединённом тереме.

В ту же секунду над головой дозорного вспыхнуло:

****[О нет! Только бы не выдать себя лицом! Главное — не подать виду, что они угадали!]****

— Нам туда, — Чжао Сюэхань повернулся к Янь Кэ и указал на скрытый павильон.

Тот согласно кивнул и точным, коротким ударом отправил ошеломлённого дозорного в беспамятство, после чего надёжно спрятал его тело за валунами.

Бесшумно перелетев к нужному строению, они приземлились у стены. Здание оказалось мрачным, высотой в три-четыре яруса, с редкими узкими окнами. Янь Кэ закрепил на одеждах — своих и Чжао Сюэханя — амулеты невидимости, после чего бесшумно приоткрыл одну из рам и скользнул внутрь. Чжао Сюэхань последовал за ним.

Они очутились в длинном коридоре. Тёмный и бесконечно протяжённый, он казался совершенно необитаемым.

«Странно. Если здесь держат опасных пленников, почему охрана такая скудная?»

Чжао Сюэхань сделал осторожный шаг вперёд, но старые половицы под его ногами жалобно и пронзительно заскрипели, грозя вот-вот провалиться.

Юноша тут же замер и отёрнул ногу. Из-за действия амулета невидимости он не видел Янь Кэ, но ощутил, как рядом едва заметно колыхнулся воздух. В следующее мгновение прямо из-под его подошв вырвался мягкий поток ци, приподнявший его над полом на пару вершков.

Чжао Сюэхань только собрался шёпотом поблагодарить спутника, как вдруг уловил тихий шорох тканей. Он мгновенно прикусил язык. Из темноты коридора бесшумно соткался силуэт заклинателя в белом облачении, уставившегося точно в их сторону.

— Кто здесь? — негромко спросил дозорный.

Чжао Сюэхань затаил дыхание, боясь пошевелить даже пальцем.

Заклинатель протянул руку, пытаясь нащупать что-нибудь в пустоте прямо перед собой. Чжао Сюэхань изо всех сил прогнулся назад, уклоняясь от тянущихся к нему пальцев.

Ладонь противника рассекла лишь воздух, однако подозрения его не рассеялись.

— Что-то здесь не так... — пробормотал он под нос.

В то же мгновение Чжао Сюэхань почувствовал, как невидимая сила потянулась к закреплённому на его груди амулету.

Юноша попытался прижать талисман ладонью, но чужая духовная сила оказалась сильнее. Бумага с тихим треском надорвалась. Лицо дозорного находилось всего в нескольких вершках от него — Чжао Сюэхань уже мог различить собственное отражение в его расширившихся от изумления зрачках, по мере того как его очертания проступали из пустоты.

В груди Чжао Сюэханя вспыхнула паника.

«Нельзя выдавать себя!»

Едва эта мысль промелькнула в сознании, как из его глаз вырвались два багровых луча, ударив заклинателя прямо по лицу.

Дозорный истошно завопил и схватился за лицо. На его глаза налипла вязкая, дымящаяся красная субстанция, похожая на расплавленный сургуч. Катаясь по полу от невыносимой боли, он хрипел, задыхаясь, но всё же сумел выудить из-за пазухи сигнальный талисман и разорвать его в клочья.

Тут же пронзительный, режущий уши свист эхом раскатился по всему коридору. Чжао Сюэхань в растерянности отступил на пару шагов, потрясённо глядя на бьющегося в агонии врага. Из глубин коридора уже доносился дробный топот ног — из темноты один за другим выныривали белые силуэты.

— Бежим! — Янь Кэ сорвал с себя бесполезный теперь амулет и прижал ладонь к стене. С оглушительным грохотом кирпич и деревянные балки разлетелись в щепки, открывая пролом во внешний мир. Подхватив Чжао Сюэханя поперек живота, Янь Кэ рванулся наружу прежде, чем преследователи успели перекрыть выход.

Они неслись во весь дух, петляя по скалам, пока преследователи окончательно не отстали. Наконец Янь Кэ опустился посреди густой бамбуковой рощи и бережно поставил Чжао Сюэханя на землю.

Чжао Сюэхань растерянно ощупал лицо.

«Что это было?»

Он никак не мог взять в толк, откуда взялся этот раскалённый сургуч, брызнувший прямо из его глаз. Однако кожа вокруг век оставалась прохладной и нежной, без малейших следов ожога или жара.

Янь Кэ молча всматривался в его лицо, а затем едва заметно покачал головой.

— Всё из-за меня... — Чжао Сюэхань, сокрушённый чувством вины, закрыл ладонями лицо и тяжело вздохнул. — Мы с таким трудом пробрались внутрь, а я поднял такую тревогу. Теперь, когда там полно охраны, прокрасться снова будет почти невозможно.

Он удручённо потёр виски.

— Нужно придумать какой-то другой способ...

— Это не твоя вина, не изводи себя... — мягко начал Янь Кэ, но внезапно осёкся и резко вскинул голову. Одним быстрым движением он притянул Чжао Сюэханя к себе и прижал палец к губам, призывая к полнейшей тишине.

Прижавшись к плечу Янь Кэ, Чжао Сюэхань замер. Из глубины туманной бамбуковой рощи донёсся едва различимый шорох — тихие шаги по сухой листве медленно, но уверенно приближались к их укрытию. Наконец звук затих совсем рядом.

В морозном воздухе зимней ночи повисло едва уловимое дыхание.

— А вы всё-таки пришли, — донёсся сквозь лесную чащу знакомый голос, заставив сердце Чжао Сюэханя забиться чаще.

<http://bllate.org/book/19675/2002885>